

"Крис, ты здесь, малыш?" воскликнула Элизабет, входя в свою квартиру после тяжелого рабочего дня. "Крис?"

Никакого ответа. Она спустилась в холл и проверила его комнату - никаких следов. Через секунду на ее телефон пришло текстовое сообщение.

"Привет, мам, у меня тренировка. Не знаю, когда буду дома".

Она улыбнулась сама себе, направляясь в свою комнату, чтобы переодеться. Пару лет назад ее сын-подросток и его друзья создали группу, у которой, казалось, каждые две недели появлялось новое название. В основном они играли для своих друзей на репетициях.

"Итак, вся квартира в моем распоряжении, да... кроме тебя". сказала Элизабет, когда их кот Харли вошел в комнату. Крис назвал кошку в честь своей любимой героини комиксов Харли Квинн. Ее бывший муж давно умер после неприятного развода, когда Крису было всего два года. Она пришла домой и обнаружила, что он трахает свою подружку в их постели. С помощью родителей и очень хорошего адвоката она отсудила и получила полную опеку над Крисом и заработала приличную сумму на алименты и содержание ребенка. Она зарабатывала достаточно денег на своей работе, чтобы обеспечить им крышу над головой, одежду и еду в желудке, но она не собиралась отказываться от дополнительных денег. Между родителями и соседкой у нее всегда был кто-то, кто был готов присмотреть за Крисом в редких случаях, когда ей приходилось работать допоздна или по выходным.

Однако именно соседка Нина была для нее находкой. Нина была всего на пару лет старше Элизабет, они впервые встретились, когда Элизабет переехала в этот дом, а Крис был еще тем сорванцом. Нина предложила занять малыша, пока Элизабет следила за работой грузчиков. Нина была психиатром и всегда была готова дать Элизабет любой совет, но никогда не брала ее в качестве пациента, считая, что не может быть беспристрастной к своей лучшей подруге. Любой совет, который она давала Элизабет, был "не по делу", а просто "совет одного друга другому".

Когда Крис стал старше, он старался помогать матери как можно больше, выполняя посильную работу для друзей и соседей. Элизабет пыталась сказать сыну, что он не обязан давать ей свои деньги, но он настаивал, даже подкладывал их в ее сумочку, когда думал, что она не видит. Когда он достиг подросткового возраста, он получил работу на полставки в супермаркете на соседней улице, и Элизабет настояла на том, чтобы сын оставлял деньги себе, потому что, как она в шутку сказала ему: "Я больше не плачу за тебя. Теперь сам покупай себе вещи".

После окончания средней школы в прошлом году Крис решил поступить в колледж в городе, так как там были те предметы, которые он искал. Элизабет согласилась, что Крис может продолжать жить дома, пока он сохраняет работу и учится в школе. Друзья часто дразнили его за то, что он по-прежнему "живет дома с мамой".

"Да, какой ужас, - говорил он своим друзьям, - я живу дома без арендной платы, плачу только за сотовый телефон и половину счета за Интернет. У меня нет комендантского часа, я могу

приходить и уходить, когда захочу, могу смотреть по телевизору все, что захочу, а если я проголодаюсь посреди ночи, то могу устроить набег на холодильник". Ты прав, это отстой, когда живешь дома".

"Тогда увидимся позже". Элизабет написала ответное сообщение и переоделась в рабочую одежду. Она остановилась перед зеркалом в полный рост в нижнем белье.

"Неплохо для человека, которому под 40", - улыбнулась она, когда Харли толкнул ее ногой и мяукнул. "А, что ты знаешь? Ты всего лишь кошка".

Она оттолкнула кота ногой, надела штаны для йоги и футболку и вернулась в гостиную смотреть телевизор. Когда день перешел в вечер, Элизабет почувствовала зуд, который можно было снять только хорошим оргазмом.

Она выключила телевизор и направилась в спальню, сняла с себя одежду и прыгнула в кровать, остановившись только для того, чтобы взять с тумбочки вибратор. Она раздвинула ноги, включила игрушку и осторожно начала дразнить свой клитор, сначала медленно, но по мере возбуждения все быстрее и быстрее, она облизала пальцы и начала массировать клитор одной рукой, а другой засовывала вибратор в свою мокрую киску. Она тихо стонала и извивалась на кровати, все ближе и ближе подбираясь к краю.

Крис решил удивить свою мать пиццей на ужин, так как пятница была ее "я не готовлю, давайте закажем" вечером. Он шел по коридору к квартире, с гитарой в одной руке, пиццей в другой, и искал ключи. Наконец он положил гитару, достал ключи из кармана и вошел в квартиру. Элизабет, погруженная в фантазии о том, как ее трахает Джейсон Момоа, не слышала, как он вошел.

"Мам?" - спросил он, закрывая за собой дверь. "Привет, Харл", - сказал он, положив гитару и опустившись на колени, чтобы почесать кота.

Элизабет подходила все ближе и ближе, она слишком хорошо знала свое тело и знала, что ей нужно сделать, чтобы возбудиться. Она была погружена в свои фантазии и совсем не слышала своего сына. Она била себя все быстрее и быстрее, а другой рукой попеременно щипала соски и теребила клитор. Ей не хватало еще нескольких секунд...

Крис поставил пиццу на обеденный стол и направился по коридору к комнате матери. "Эй, мам, я принес нам пи... о черт..."

Она вынырнула из своих фантазий, услышав его голос, и долгое мгновение мать и сын смотрели друг на друга, раскрыв рты от шока. Крис воспользовался моментом, чтобы насладиться видом тела матери, прежде чем она поняла, что она обнажена, а ее вибратор все еще в ней. Она вытащила его и схватила одеяло, чтобы накрыться.

"Крис! Что ты здесь делаешь?" - крикнула она.

"Прости, я просто хотел сообщить тебе, что я дома", - заикаясь, пролепетал он, отворачиваясь.

"УХОДИ!" - крикнула она.

"Прости, мама", - сказал он и выбежал из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Еще долго он стоял, пытаясь перевести дух, пораженный тем, что только что увидел, а также тем, что его член был твердым. "Неужели это только что произошло?" - спросил он себя.

Элизабет сидела в постели, чувствуя себя виноватой за то, что накричала на сына. Он удивил ее, но она полагала, что это была и ее вина в том, что она не закрыла дверь, когда зашла в комнату, чтобы помастурбировать.

Она также была невероятно возбуждена. Она не выключила вибратор, когда перестала трахать себя, и все еще чувствовала, как он жужжит в ее руке. "К черту", - сказала она себе вслух, - "Я извинюсь позже. Мне нужно закончить". Она сбросила одеяло и вернулась к работе, только на этот раз, когда она закрыла глаза, она увидела не Джейсона Момоа, а своего сына, который стоял там же, где и несколько минут назад, голый, с членом в руке.

Переведя дыхание, Крис прошел через холл в свою комнату, закрыл за собой дверь, быстро снял с себя одежду и, как и его мать, бросился на кровать. Он взял в руку свой твердый член и, также как и его мать, представил, что остался посмотреть, как она кончает.

В разных комнатах мать и сын яростно мастурбировали себя до сильных оргазмов, думая об одном и том же. Элизабет, работавшая над собой последние 15 минут, почувствовала наступление оргазма, повернула голову и вжалась в подушку, чтобы не закричать, когда ее тело завибрировало, сотрясая всю кровать. Она громко стонала в подушку, медленно вытаскивая игрушку из своей мокрой киски. "Святое дерьмо...", - стонала она, выключая его и пытаясь отдышаться, ее тело было покрыто тонким слоем пота.

Крис был поражен тем, насколько он был возбужден, поскольку, казалось бы, всего за пару минут из его члена хлынули струи спермы, покрывая его руку и живот. "Черт...", - простонал он, надеясь, что мать его не услышала. Когда оргазм прошел, он потянулся за маленьким полотенцем, которое взял из бельевого шкафа, чтобы вытереться. Обычно он прятал полотенце в еженедельной стирке, так как теперь он сам отвечал за свою стирку. "Я никогда раньше так не кончал", - сказал он себе, - "Или так много, или так быстро".

И мать, и сын чувствовали легкое сожаление о том, что представляли себе другого, когда кончали. Они оба лежали голые в своих кроватях, глядя в потолок, пытаясь осмыслить то, что только что произошло, и свои действия после этого.

Крис встал, надел треники и футболку и тихо и медленно открыл свою дверь, дверь матери все еще была закрыта, он быстро пересек холл и приложил ухо к двери. Он ничего не услышал, он чуть было не постучал, но решил не делать этого и пошел взять содовую и пару кусочков

пиццы. Он вернулся в свою комнату и включил телевизор, пытаясь разобраться в своих мыслях.

Элизабет тоже подождала несколько минут, прежде чем встать, снова одеться и повторить действия сына. Через дверь было слышно, как работает телевизор, но она решила не стучать, а взяла пару кусочков пиццы и пиво и вернулась в свою комнату, чтобы посмотреть телевизор, хотя ее мысли не были заняты тем, что было на экране.

На следующий день, в субботу, Крис встал рано и вышел из квартиры, его мысли все еще были заняты тем, что произошло накануне вечером. Он еще не мог заставить себя встретиться с матерью. Он отправился в местный парк и бесцельно бродил по нему, пытаясь отвлечься.

<http://erolate.com/book/1759/51753>